

Цици попрощалась с Шэнь Юем, завела Футяня в дом и, поставив пакет на полку для обуви, достала из ящика влажные салфетки, чтобы протереть ему лапы, и только после этого расстегнула ошейник.

На протяжении всего процесса взгляд Футяня был прикован к Гу Яо. Как только пес обрел свободу, он тут же бросился к своему родному отцу, который полулежал на диване. Футянь положил голову ему на колени, высоко поднял хвост и, радостно виляя им из стороны в сторону, принялся ластиться.

— Брат Яо, а он к тебе очень привязан, — сказала Цици, проходя в столовую с термосумкой и расставляя на столе обед.

— Разумеется, я ведь вырастил эту дочурку своими руками, — Гу Яо поднял руку и принялся тереть мягкие уши Футяня, отчего щенок зажмурился от удовольствия.

— Врешь, с чего бы мне не знать о твоей доброте? — в этот момент Цици еще не подозревала, что её кошелек вскоре ждет серьезный удар.

— Я собираюсь кое-что сказать Лэй Тину, — Гу Яо поднялся и направился в ванную, а следом за ним, не отставая ни на шаг, потянулся маленький хвост.

— Что сказать? — наивно спросила Цици.

— Твои отпускные пока придержим. А когда они будут выплачены — зависит от моего настроения, — бросил Гу Яо, оставляя её смотреть на свою холодную спину.

— А-а-а, почему?! Разве легко быть наемным работником? Я пойду и пожалуюсь на тебя брату Тину! — Цици тут же бросилась к дверям ванной, чтобы выразить свой протест.

— Попробуй сама догадаться о причине. Советую купить учебник по развитию эмоционального интеллекта, — Гу Яо с грохотом захлопнул дверь.

Остались лишь Цици с притворными слезами на глазах и Футянь, прибежавший следом. Они переглянулись, и в чистых глазах человека и собаки читалось полное недоумение.

Выйдя из ванной, Гу Яо сел за стол, чтобы приступить к позднему завтраку. Судя по блюдам, обед явно заказывал Лэй Тин — ни намек на остроту. Футянь чинно сидел рядом, наблюдая за тем, как ест хозяин, и довольно шурился.

Эта сцена вызвала у Гу Яо приступ ностальгии. Раньше, когда они жили в маленькой съемной квартире, он точно так же ел, а щенок сидел рядом и ждал угощения. Когда они делили трапезу, Шэнь Юй, сидевший напротив, вечно хмурился, смотрел на них сердито и читал нотации. Каждый раз Гу Яо с улыбкой признавал свою вину, но в следующий раз всё

повторялось вновь — и так по кругу. Ему безумно нравилось видеть, как Шэнь Юй не знает, что с ним делать; в этом проявлялась любовь, которую можно было увидеть и почувствовать.

Потому что его любили, он мог позволить себе быть таким капризным.

— Брат Яо, сегодня просто бомбическая новость: Чэнь Вэнью попал в переплет. Похоже, ему теперь долго не выбраться, — Цици отпила воды из бутылки, не переставая поглаживать Футяня по голове.

— М? — Гу Яо удивленно поднял голову. — Когда это случилось?

Неудивительно, что он был поражен: Чэнь Вэнью был актером старой закалки, представителем первой величины. Он прославился еще в молодости, а сейчас, перешагнув пятидесятилетний рубеж, прочно удерживал позиции на вершине «клуба дядечек», обожаемого фанатами.

— Сегодня утром. Ты что, опять удалил все приложения? — спросила Цици.

Телефон Гу Яо служил лишь для общения и редких игр. Кроме WeChat, всеми его аккаунтами в соцсетях управляла студия, а сам он не особо следил за новостями индустрии. В любом случае, если что-то касалось его лично, Лэй Тин сообщал об этом первым, так что тратить время на чтение ленты не было смысла.

— Это не главное. В чем его обвиняют? — спросил Гу Яо.

— Уклонение от уплаты налогов. Доказательства неопровержимы, официальные органы уже сделали заявление. Отмыться не получится, да и суммы огромные — девять знаков, — Цици согнула пальцы, показывая девятку.

— Понятно, — Гу Яо снова опустил голову и принялся неспешно пить суп, попутно бросив Футяню кусочек говядины.

— И это всё?

— А что еще? Меня это не касается. Просто принял к сведению, — ответил Гу Яо.

— Иногда мне кажется, что ты совсем не из этой тусовки — какой-то человек-невидимка, гуляющий сам по себе, — вздохнула Цици.

— Ах ты, девчонка, какие глубокие выводы, — усмехнулся Гу Яо. — Фильм, в котором мы сотрудничали, давно вышел в прокат. Даже если его потом снимут с показа, на мне это никак не отразится. У меня и так полно работ, одной больше, одной меньше — неважно.

— Вот это хвастовство! Хотя это и правда, но если коллеги услышат — в два счета прибьют, — заметила Цици.

— Да, твой босс именно такой самоуверенный.

После обеда Гу Яо наконец вспомнил о сценариях, которые передал Лэй Тин. Когда Цици закончила уборку, она оставила Футяня на попечение своего босса и ушла в студию — нужно было подтвердить интервью и согласовать дальнейшее расписание. Ассистент всегда занят больше, чем сам босс.

Гу Яо бегло просмотрел материалы: всего четыре сценария — два фильма и две дорамы. Поскольку он только что закончил съемки в сериале, в этом году он больше не хотел сниматься в многосерийных проектах.

Два фильма: детектив и социальная драма. Детективы он уже снимал, и, хотя они были довольно популярны, сам он остался не в восторге. В материковом кино детективному жанру часто не хватает оригинальности, всё идет по накатанной схеме. К тому же из-за строгой цензуры приходится соблюдать жесткие рамки, многие элементы запрещены, что делает такие фильмы менее привлекательными, а у зрителей от однообразия давно развилась усталость.

Сценарий социальной драмы был основан на реальных событиях. Гу Яо знал эту историю: во время строительства метро в их городе произошел обвал, под завалами погибли более двадцати человек, никто не выжил. Семьи погибших обивали пороги инстанций, но упирались в глухую стену. Внезапно выяснилось, что проект не прошел первичную проверку, но руководство приказало продолжать работы, что в итоге привело к одному из самых громких коррупционных скандалов.

Прочитав сценарий до конца, он уже сделал свой выбор. Он был настолько поглощен чтением, что не заметил, как пролетели два с половиной часа.

Футянь дремал у него в ногах, тихонько похрапывая, словно маленькое солнышко, работающее на полную мощность. Зимой он был бы идеальной грелкой для ног. Стоило Гу Яо слегка пошевелиться, как щенок спросонья посмотрел на него, перевернулся на спину, потянулся и передними лапами обхватил его голень, демонстрируя свою привязанность.

— Твой крестный отец еще не вернулся. Как только придет время, я отвезу тебя в зоомагазин, договорились? — Гу Яо положил сценарий на диван и наклонился, чтобы почесать Футяня по животу.

Когда-то они с Шэнь Юем долго спорили, как их называть. Гу Яо считал, что можно быть «старшим папой» и «вторым папой», но Шэнь Юй заявил, что от таких имен собака только запутается. Раз уж он его подобрал, то он — родной отец, а сам Шэнь Юй, как парень родного отца, будет крестным. Так и порешили.

— На самом деле я обманул твоего крестного. У меня рука не поднимется отдать свою красавицу-дочку в зоомагазин, — тихо рассмеялся Гу Яо. — Похоже, отдать тебя ему было правильным решением. Если бы ты остался со мной, точно не был бы таким красивым.

— Может, забрать у него права на твоё воспитание?

— Буду брать тебя с собой на съёмочную площадку, там часто бывают другие симпатичные собачки.

— Хочешь быть со мной?

Гу Яо взял его за лапу и слегка нажал на подушечки. — Вот, лапой пошевелил — значит, согласен.

Хотя Футянь не понимал слов своего родного отца, он был счастлив просто играть с ним и довольно щурил глаза.

Спустя мгновение на губах Гу Яо промелькнула нежная улыбка, и он прошептал:

— Ладно, пусть будет так. Вижу, как ему одиноко — уступлю ему.

Голос был таким тихим, что даже Футянь, лежавший в паре десятков сантиметров, не расслышал слов, словно Гу Яо боялся, что кто-то посторонний узнает об этом.

<http://bllate.org/book/20926/2118118>